

Швейцария и Израиль: между осторожностью и симпатией

Автор: Андреа Тонина (Andrea Tognina)

17.05.2018 - 11:00

Представители израильских и египетских вооружённых сил, а также ООН в во время мирной конференции по ближневосточному урегулированию в декабре 1973 года в Женеве.

(Keystone)

Ровно 70 лет назад, 14 мая 1948 года, Израиль объявил о провозглашении своей независимости. В начале 1949 года, после некоторых колебаний и раздумий, Швейцария приняла решение об официальном признании нового государства. С тех пор и фактически до сегодняшнего дня официальный Берн находится в вечном поиске «золотой середины» между своим нейтральным статусом, экономическими интересами и ослабевшей, но все-таки симпатией, испытываемой швейцарским народом по отношению к израильтянам.

Отношения Израиля и Швейцарии имеют давнюю историю. Именно в Швейцарии, а точнее, в Базеле, в 1897 году прошёл Первый сионистский конгресс, за которым последовали многочисленные следующие конгрессы. В 1927 году Швейцария основала в Яффе своё консульство. Однако когда **14 мая 1948 года** Израиль объявил о своей независимости, официальный Берн поначалу отреагировал с очень большой осторожностью.

«Федеральный совет, правительство Швейцарии, на своём заседании от 23-го июля 1948 года, решил отложить окончательное решение вопроса признания Государства Израиль. [...] с учётом политических обстоятельств [...] сейчас требуется проявлять сдержанность, поскольку преждевременное признание государства, сражающегося за своё существование, будет [...] рассматриваться его врагами в качестве предоставления ему с нашей стороны односторонней привилегии», — указано в протоколе, датированном 25 января 1949 года.

«С учётом своей политики нейтралитета для Швейцарии было очень важно выбрать подходящий момент для признания Израиля, поэтому в итоге Берн координировал свой курс на этом направлении с намерениями и решениями других западноевропейских стран», — говорит Саша Цала (Sasha Zala), директор Института изучения дипломатической истории Конфедерации, издающего систематическое собрание «Дипломатических документов Швейцарии» (Diplomatische Dokumente der Schweiz — Dodis).

Этот проект он осуществляет при поддержке известного швейцарского историка Ива Штайнера (Yves Steiner), автора вышедшей недавно на французском языке в журнале «Relations internationales» работы по истории дипломатии Швейцарии на Ближнем Востоке в период с 1945 по 1975 годы. Немецкий вариант работы должен скоро появиться в формате цифровой книги на сайте Dodis.

«Правительство Швейцарии боялось (признанием Израиля) нанести ущерб своим торгово-экономическим отношениям с важнейшими партнёрами на Ближнем Востоке, прежде всего с Египтом. Опасался также Берн, что швейцарская колония на берегах Нила может стать объектом насилийных актов возмездия. Наконец, Швейцария с недоверием поглядывала на „заигрывания“ молодого Израиля с идеями государственного социализма, считая, что в будущем эта страна может стать форпостом „восточного блока“ на территории ближневосточного региона», — указывает С. Цала.

Осторожное признание

Решение фактически признать Израиль и Иорданию Берн принял 28 января 1949 года после того, как между этими двумя странами ними было установлено перемирие, а со стороны западных держав можно было уже разобрать чёткие позитивные сигналы в плане целесообразности решения этого вопроса. Юридическое признание последовало двумя месяцами позже.

В 1949 году Швейцария открыла своё первое временное дипломатическое представительство в Тель-Авиве, которое было позже, в 1951 году, преобразовано в полноценное посольство. Как бы навёрстывая

Швейцарцы в Израиле

- 1930: 70
- 1939: 240
- 1953: 470
- 1975: 2 000
- 1986: ок. 4 000
- 2005: 11 570 (9 151 с двойным гражданством)
- 2016: 19 433 (16 051 с двойным гражданством)

Израиль является азиатской страной с самой многочисленной швейцарской иностранной диаспорой.

(Источник: Historisches Lexikon der Schweiz / Seco)

**ШВЕЙЦАРИЯ-ИЗРАИЛЬ
Переведет ли
Швейцария свое
посольство в
Иерусалим?**

Автор: Сибilla Бондолфи (Sibilla Bondolfi)

упущенное, страны довольно быстро начали развивать взаимные отношения и скоро, к началу-середине 1950-х гг., Швейцария по объёму товарного экспорта в Израиль уступала только США и Великобритании.

Однако от заключения настоящего торгового Договора Швейцария продолжала уклоняться, считая подписание такого документа на данном этапе неуместным и удовлетворяясь наличием всего лишь клирингового соглашения, с помощью которого Швейцария и Израиль решали проблему дефицита конвертируемой валюты, с которой сталкивалось молодое государство.

Важнейшей вехой в их отношениях стал **Суэцкий кризис 1956 года**: с одной стороны, решение о национализации канала, принятое президентом Египта Насером, привело к резкому охлаждению связей Берна и Каира, с другой стороны, к этому моменту было ясно, что Израиль есть и навсегда останется в «западном» лагере. Все это позволило поставить отношения Швейцарии и Израиля на качественно иную основу.

От симпатий к эйфории

Изменялось постепенно и отношение самих швейцарцев к государству Израиль. Начиная с 1960-х гг. в общественном мнении Конфедерации уже отчётливо превалировали про-израильские настроения и симпатии. Особенно чётко эти настроения были заметны в левом и профсоюзном лагере, многие представители которого уже успели побывать в израильских **кибуцах**, усматривая в них новую современную форму воплощения извечной идеи социальной справедливости и равенства.

«В период так называемой **Шестидневной войны** в июне 1967 года швейцарские симпатии превратились в настоящую произраильскую эйфорию», — говорит С. Цала. «Одной из причин стали угрозы А. Г. Насера, в которых многие усматривали опасность возникновения нового Холокоста. Кроме того, швейцарцам изначально было близок образ маленького вооружённого государства, противостоящего враждебному окружению».

Менахем Бегин (Menachem Begin, 1913-1992), седьмой премьер-министр Израиля с 1977 по 1983 годы, лауреат Нобелевской премии мира (1978 год), в гостях в Женевской синагоге в феврале 1971 года.

(Keystone)

Небольшая партия требует, чтобы Берн перенес посольство из Тель-Авива в Иерусалим. В Швейцарии такого рода предложения воспринимаются без энтузиазма.

В самом начале вооружённых столкновений Федеральный совет отреагировал выпуском пресс-релиза, с помощью которого постарался не более чем выразить своё разочарование событиями на Ближнем Востоке и, упирая на свою роль выразителя самых глубинных чаяний всего народа Швейцарии, подчеркнуть, что народу «в эти дни снова и в самой значительной мере стало очевидно, что наипервейший залог обеспечения существования и права на жизнь малого нейтрального государства, живущего в согласии с международным правом, находится в самом решительном утверждении его непоколебимой воли к сопротивлению».

Представителями арабских стран эта несколько неуклюжая формулировка была истолкована в качестве очевидного решения Берна встать на сторону Израиля. День спустя сразу восьми государств арабского региона напросились на аудиенцию с тогдашним министром иностранных дел Конфедерации Вилли Шпюлером (Willy Spühler, 1902-1990), с тем чтобы выразить ему свой протест. «Ничего похожего Берн ещё никогда не переживал», — подчёркивает С. Цала.

Переориентация ближневосточной политики

Произраильские симпатии Швейцарии превалировали и в последующие годы, проявившись в период, например, Войны судного дня в 1973 году или когда Швейцария сократила свои взносы в бюджет ЮНЕСКО после того, как эта организация приняла в 1975 году резолюцию, критически настроенную по отношению к Израилю.

С другой стороны, швейцарская дипломатия постепенно начинала приходить к мысли, что от Берна ближневосточный конфликт требует перехода на более активные позиции. Такой разворот был не в последнюю очередь связан с терактами в самой Швейцарии в 1969 и 1970 гг., организаторами которых были террористические палестинские структуры. В 1973 году министр иностранных дел Швейцарии Пьер Грабер (Pierre Graber, 1908-2003) посетил во время своего ближневосточного турне сначала Египет, только потом Израиль.

Этот вояж стал началом перезагрузки курса Берна на этом направлении. Год спустя Федеральный совет, в ответ на запрос ООН, дал согласие на открытие в Женеве представительства Организации освобождения Палестины (ООП). «Начиная с 1970-х гг. швейцарская дипломатия начала предпринимать попытки отчетливей очертить свои приоритеты на ближневосточном направлении, сделав вывод о необходимости занимать более открытую позицию по отношению к арабскому миру», — указывает С. Цала.

«Что касается палестинского вопроса, то здесь швейцарский МИД встал на точку зрения, в соответствии с которой речь в данном случае идёт не просто о гуманитарной проблематике, но о задачах территориального и национального характера, решения которых ещё только предстоит найти. В последующие годы про-израильские симпатии швейцарцев начали постепенно угасать, особенно после войны в Ливане 1982 года, а также после первой и второй интифад 1987 и 2000 гг.».

IN MEMORIAM

«Шимон Перес был простым и впечатляющим человеком»

Автор: Русская редакция swissinfo.ch и агентства новостей

На 94-м году жизни скончался Шимон Перес, девятый президент Израиля (2007-2014) и лауреат Нобелевской премии мира (1994).

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Швейцария испытала БПЛА в Израиле: вопреки нейтралитету?

Автор: Сибilla Bondolfi ([Sibilla Bondolfi](#)) и Игорь Петров

Швейцария страна нейтральная, это значит, что в случае военного конфликта она не встает ни на чью сторону. Но откуда взялся швейцарский нейтралитет?

Договорно-правовая база отношений Израиля и Швейцарии

Первое соглашение, заключённое двумя странами **в 1951 году**, регулировало порядок налогообложения деятельности национальных авиаперевозчиков обеих стран, год спустя Берн и Тель-Авив заключили ещё один договор в сфере развития гражданского авиационного сообщения.

В 1956 году, в формате обмена дипломатическими нотами, обе страны урегулировали порядок развития двусторонних торгово-промышленных отношений.

В 1965 году стороны урегулировали порядок международного коммерческого арбитража в рамках двустороннего досье, с 1967 года на основе взаимности перешли к безвизовому режиму.

В 1992 году Израиль и Швейцария подписали договор, регулирующий порядок взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией.

Начиная **с 1993 года** торгово-экономические отношения двух стран развиваются в рамках и на основании Соглашения о свободной торговле, подписанного Израилем с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ/ЕFTA).

В 2003 году страны подписали Договор об избежании двойного налогообложения.

(Источник: Seco)

Перевод на русский и адаптация: Игорь Петров